

ХАРЬКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію, **Выходятъ два раза въ**
съ пересылкою и безъ пересылки **мѣсяць,**

пять руб. **1 и 15 чиселъ.**

15-го ЯНВАРЯ № 2. 1873 года.

ГОДЪ СЕДЬМЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Декабря 29 дня, 1872 года, утверждены просфирницами для харьковскихъ церквей дочери умершаго священника дѣвицы **Марія и Параскева Петрусенковы.**

Января 8 дня, заштатный дѣaconъ **Димитрій Ставровіенскій** опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика въ с. Новую Водолагу (валеов. уѣзда) къ Николаевской церкви.

—Уволенный изъ числа братіи Святогорской Успенской пустыни **Яковъ Стефановскій** опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика въ с. Ново-Александровку (купян. уѣзда) къ Иоанно-Богословской церкви.

—Окончившій курсъ въ харьковской семинаріи **Яковъ Березовскій** опредѣленъ псаломщикомъ с. Торской (купянск. уѣзда) къ Вознесенской церкви.

Января 9 дня, помощникъ учителя начал. народн. училища **Тимофей Яхонтовъ** опредѣленъ исправл. должн. псаломщика Пригородней с. Пѣсокъ (изюмск. у.) къ Вознесенской церкви.

—Къ Васильевской церкви с. Пѣсочина (харьковского уѣзда)

утвержденъ исправляющимъ должность псаломщика состоящій при той-же церкви причетникъ *Василій Торанскій*.

— За отлично-усердную и полезную службу, награждены похвальными листами церковные старосты: Троицкаго собора города Волчанска купецъ Иванъ Степановичъ *Лукьяновъ* и (того-же у.) Успенской церкви с. Заводъ мѣщанинъ *Димитрій Тимофеевичъ Сукачевъ*.

— Утверждены церковными старостами въ церквамъ: Кладбищной с. Бѣловодска (староб. уѣзда) купецъ *Никита Козыревъ*, Преображенской с. Большаго Бурлука (волчан. уѣзда) губернский секретарь *Владиміръ Задонскій*, Михайловской с. Высочиновки (змиевскаго уѣзда) крестьянинъ *Антоній Пріймакъ*, Троицкой с. Ново-Астрахани (староб. уѣзда) купецъ *Порфирій Шмътинъ*, къ Покровской с. Ново-Серпухова (змиевскаго уѣзда) крестьянинъ *Михаилъ Ольговскій* и къ с. Черкаскаго *Вишкиня* (змиевскаго у.) крестьянинъ *Стефанъ Мироненко*.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ ПО ДУХОВНО-УЧЕБНЫМЪ ЗАВЕДЕНІЯМЪ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Отчетъ по учебно-нравственной части ахтырскаго духовнаго училища за 18⁷¹/₇₂ учебный годъ.

(Продолженіе).

3) При обученіи каждому учебному предмету въ отдѣльности, наставники постоянно имѣли въ виду какъ то значеніе, какое собственно имѣеть преподаваемый ими предметъ въ кругу прочихъ наукъ училищнаго образованія, такъ и то, какія именно свѣдѣнія, въ какомъ количествѣ и въ какомъ порядкѣ постепенности, въ томъ или другомъ классѣ, слѣдуетъ сообщать ихъ воспитанникамъ, чтобы они были владеюще ими

усвоены и служили действительно подготовкою и прочным основаніемъ къ продолженію дальнѣйшаго ихъ успѣшнаго образованія. Поэтому каждый изъ нихъ, преподавая свой предметъ въ порядкѣ, установленномъ программами, и въ духѣ и направленіи, выясненномъ въ объяснительныхъ къ нимъ запискахъ, при помощи указанныхъ для сего руководствъ и пособій, въ которыхъ училище не имѣло недостатка, заботился преимущественно о томъ, чтобы все преподаваемое имъ было усваиваемо воспитанниками постепенно и болѣе или менѣе въ связи съ тѣми свѣдѣніями, какія были сообщаемы имъ по другимъ наукамъ, дѣйствуя при этомъ на ихъ саморазвитіе и возбуждая ихъ самостоятельность то сообразными къ тому дидактическими приѣмами, то приличными практическими упражненіями. При такой совокупной, направленной къ одной цѣли, наставнической дѣятельности почти все предназначенное программами по каждому предмету, въ концѣ отчетнаго учебнаго года было пройдено и въ результатѣ оказалось слѣдующее:

а) По священной исторіи ветхаго и новаго завѣта. Въ I-мъ классѣ преподаваема вся исторія ветхаго завѣта, а во II-мъ — вся исторія новаго завѣта по руководству прот. *Соколова*, въ IV-мъ же классѣ вся священная исторія была вновь повторена при урокахъ по катихизису. Какъ при посвященіи смотрителемъ училища классныхъ уроковъ, такъ и при годичномъ испытаніи по этому предмету видно было, что воспитанники пользовались руководствомъ только какъ пособіемъ къ усвоенію порядка и хода священныхъ событій, но при отвѣтахъ не придерживались строго заученной буквы, а излагали событія — каждый, соответственно степени своего развитія и пониманія

собственными словами. Замѣтно только было, что нѣкоторые изъ воспитанниковъ особенно 1-го класса, оказавшіеся впрочемъ слабо подготовленными и по другимъ предметамъ, разсвязывали событія въ порядкѣ, не всегда строгомъ, и выражались языкомъ не вездѣ точнымъ, а иногда и грамматически неправильнымъ—особенно въ изложеніи событій исторіи народа іудейскаго, во времена вавилонскаго, персидскаго и македонскаго владычества, чѣмъ ясно обнаруживали, что они довольно слабо усвоили значеніе и ходъ таковыхъ событій.

б) По предмету пространнаго православнаго христіанскаго катихизиса преподано, по руководству Высокопрѣосвященнаго Филарета, въ III-мъ классѣ о предварительныхъ понятіяхъ съ дополненіемъ вѣратцѣ содержанія книгъ ветхаго и новаго за-вѣта, и за-тѣмъ о вѣрѣ и надеждѣ, а въ IV-мъ классѣ о любви и повторено все преподанное имъ по этому предмету въ III-мъ классѣ. При изученіи истинъ христіанскаго вѣроученія какъ догматическихъ, такъ и нравственныхъ въ порядкѣ, изложенномъ въ руководствѣ, наставникъ по преимуществу обращалъ вниманіе на то, чтобы воспитанники усваивали эти истины не столько въ формѣ данной, вообще сжатой и по мѣстамъ слишкомъ отвлеченной, не вполне приспособленной въ степени дѣтскаго пониманія, сколько въ выраженіяхъ болѣе или менѣе свободныхъ, но правильныхъ и точныхъ, изъ чего ясно бы было видно, что та или другая истина ими надлежаще понята и вѣрно и отчетливо усвоена; при чемъ особенно настаивалъ, чтобы слова священнаго писанія въ славянскомъ текстѣ были изучаемы воспитанниками возможно твердо съ переводомъ ихъ на языкъ русскій, а гдѣ слѣдуетъ и съ

перифразомъ, и чтобы они точно указывали, какою собственною стороною извѣстный текстъ священнаго писанія подтверждаетъ ту истину, въ доказательство которой приведенъ. На годичныхъ испытаніяхъ почти всѣ воспитанники по катихизису отвѣчали очень удовлетворительно; но все же замѣтно было, что нѣкоторыми изъ нихъ довольно не твердо и не вполне сознательно изучены были славянскіе тексты слова Божія; а чрезъ то и переводъ этихъ текстовъ на русскій языкъ былъ у нихъ вообще неправильный, въ выраженіяхъ неточныхъ, не вполне, а иногда и не вѣрно выясняющихъ содержащія въ нихъ истины.

в) По изясненію богослуженія съ церковнымъ уставомъ въ теченіе учебнаго года обученіе шло большею частію практически по богослужебнымъ книгамъ при пособіи руководствъ Рудакова и Михайловскаго, а въ концѣ года все преподанное повторено было въ порядкѣ, изложенномъ въ руководствѣ Овирѣлина. Большая часть воспитанниковъ довольно вѣрно и отчетливо усвоили себѣ какъ принадлежности христіанскаго богослуженія и порядокъ всѣхъ видовъ онаго, такъ равно и ихъ значеніе и смыслъ; а остальные, хотя тоже излагали порядокъ того или другаго богослуженія, но затруднялись переводомъ на русскій языкъ нѣкоторыхъ священныхъ пѣснопѣній и особенно указаніемъ и объясненіемъ истинъ догматическихъ или нравственныхъ въ нихъ заключающихся.

г) По изученію русскаго и церковно-славянскаго языковъ, при пособіи руководствъ Перевлѣскаго, въ I-мъ классѣ пройденъ курсъ приготовительный; во II-мъ—вся этимологія русскаго и славянскаго языковъ; въ III-мъ—синтаксисъ простаго и сложнаго предложеній; въ IV-мъ—о сочиненіи предложеній,

о периодах и о знаках препинания — съ объясненіемъ по всѣмъ статьямъ синтаксиса особенностей славянскаго языка сравнительно съ русскимъ. На годичномъ испытаніи почти всѣ воспитанники теоретически довольно твердо знали правила грамматики русскаго и славянскаго языковъ, но въ данной рѣчи слишкомъ затруднились указывать оныя; особенно нѣкоторые изъ нихъ оказались очень мало свѣдущими въ различеніи видовъ придаточнаго предложенія, въ правописаніи и въ разстановкѣ знаковъ препинанія въ стихотворной рѣчи русскаго языка. Причина, почему воспитанники сравнительно такъ мало успѣваютъ въ изученіи роднаго языка, заключается сколько въ не надлежащей развитости ихъ мысли и несоответственности степени ихъ пониманія самаго руководства, сколько особенно въ томъ, что воспитанники здѣшной мѣстности, проводя дѣтство свое въ кругу своихъ семействъ, гдѣ постоянно слышится или чисто малороссійскій говоръ, или же хотя и русская рѣчь, но часто обезображенная примѣсью словъ мѣстнаго нарѣчія и особеннымъ типичнымъ акцентомъ самого выговора, усваиваютъ себѣ наконецъ такой своего рода *жаргонъ*, что, поступивши въ училище, они должны бывають изучать строеніе чисто русскаго языка, его характеръ и свойства не изъ своей уже живой рѣчи, а также изъ книги, какъ и прочія науки, съ тѣмъ только различіемъ, что недостатки русскаго языка, первоначально усвоенные впечатлительнымъ дѣтскимъ умомъ, съ трудомъ уже изглаживаются. Можно впрочемъ надѣяться, что съ перемѣною руководства и самое дѣло обученія русскому языку пойдетъ успѣшнѣе.

д) По предмету латинскаго языка въ I-мъ классѣ по изу-

чтенія и письма, по руководству Смирнова, пройдено до спряженія глаголовъ; во II-мъ — съ повтореніемъ пройденнаго въ I-мъ кл. преподава вся этимологія; при чемъ съ латинскаго языка переведены на русскій и обратно всѣ безъ исключенія приѣтры, находящіяся въ руководствѣ, а изъ христоматіи, приложенной къ тому-же руководству, 25 басень Езопа и 38 статей изъ священной исторіи объ Іосифѣ и его братьяхъ; въ III-мъ кл. — переведено съ латинскаго языка на русскій по христоматіи Носова о Мильтіадѣ иThemistocle; а съ русскаго языка на латинскій, по руководству, для сего назначенному, 12 статей; при чемъ изучены и главные правила латинскаго синтаксиса; въ IV-мъ — по христоматіи Носова повторены преподаанныя тѣмъ-же воспитанникамъ, въ III-мъ классѣ жизнеописанія Мильтіада, Themistocle, Аристиды, Павзанія, Кимона, Алкивіада, Эпаміонды и Пелопида, и вновь переведены отрывки изъ Квинта Курція — а) о событіяхъ, предшествовавшихъ битвѣ при Иссы, и б) о походѣ Александра Македонскаго въ Индію; а изъ руководства къ переводамъ съ русскаго языка на латинскій, отъ 12 ст. до 41 включительно. Независимо отъ сего воспитанники постоянно занимались и практическими упражненіями въ переводахъ съ латинскаго языка на русскій и обратно — на классной доскѣ и на бумагѣ какъ въ классѣ, такъ и въ домашнихъ помѣщеніяхъ.

в) По греческому же языку во II-мъ кл., послѣ изученія чтенія и письма, пройдено по грамматикѣ Бювера первый курсъ, т. е. до изложенія формъ глаголовъ на *ω*; въ III-мъ — второй курсъ до глаголовъ на *μ*; сверхъ сего изъ христоматіи переведено съ греческаго на русскій 14 басень Езопа; въ IV-мъ

классѣ, по окончаніи грамматики, повторено все преподаваемое имъ во II и III клас.; изъ христоматіи греческой переведено: а) 52 басни Езопа, б) рассказы и анекдоты, в) 4 статьи изъ отрывковъ Ксенофонта: *Ἀναβάσις*; г) молитвы повседневныя, славословіе великое, Символъ вѣры и заповѣди; а изъ евангелія Луки экспромптомъ переведено 24 главы. Кромѣ того воспитанники постоянно упражняемы были и въ письменныхъ переводахъ съ греческаго языка на русскій и обратно въ классѣ и въ квартирныхъ помѣщеніяхъ. Успѣхи какъ по латинскому, такъ и греческому языкамъ почти одинаковы—такъ, что одни и тѣ-же воспитанники слабые по успѣхамъ своимъ въ латинскомъ языкѣ оказались таковыми-же и въ греческомъ за весьма малымъ исключеніемъ. Въ отвѣтахъ почти всѣхъ ихъ по тому и другому предмету замѣтно было отсутствіе легкости и быстроты соображенія: видимо они затруднялись особенно въ производствѣ глагольных формъ и постановкѣ соотвѣствующихъ имъ формъ языка русскаго; нѣкоторые дѣлали грубыя ошибки въ склоненіяхъ—особенно мѣстоименій, а иные читали даже не свободно и сошибками.

ж) По географіи въ III-мъ кл. преподаны по руководству Смирнова общія свѣдѣнія изъ географіи математической, физической и политической, и политическое обозрѣніе государствъ: Азіи, Африки, Америки и Австраліи; а въ IV-мъ кл. — Европы, и, въ частности, Россійской имперіи по руководству Кузнецова. По географіи дѣло обученія шло нѣсколько успѣшнѣе. Воспитанники, за исключеніемъ не многихъ, изъ преподаваемаго имъ усвоили свѣдѣнія очень значительныя: на нѣмыхъ картахъ и на глобусѣ вѣрно и опредѣленно указывали данную мѣстность

или городъ и очень отчетливо объясняли отличительныя ихъ принадлежности и свойства.

з) Изъ ариметики по руководству Воленса въ I-мъ классѣ, послѣ разсмотрѣнія въ практическихъ задачахъ простыхъ чиселъ до 100 и усвоенія нумераціи, воспитанники ознакомлены съ употребительнѣйшими мѣрами и вѣсами и изучили дѣйствія надъ простыми числами сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія съ повѣркою ихъ; во II-мъ кл.—составныя именованныя числа и нѣкоторыя свойства цѣлыхъ чиселъ; въ III-мъ—дроби обыкновенныя, десятичныя, отношенія и пропорціи; въ IV-мъ—тройныя правила и непрерывныя дроби; сверхъ сего въ послѣднемъ классѣ повторено и все пройденное въ предшествующихъ классахъ. Наставникъ серьезно относился къ своему предмету и очень строго къ отвѣтамъ воспитанниковъ; но все же они въ количествѣ цѣлой трети обзавали успѣхи по ариметикѣ только довольно посредственные. Видно, что всѣ они правила ариметики знали твердо, но въ приложеніи ихъ на практикѣ явно стѣснялись то при постановкѣ данной задачи, то въ самомъ ея рѣшеніи; нѣкоторые изъ учениковъ III и IV класса при этомъ задумывались даже надъ дѣйствіями простыхъ чиселъ. Вообще у всѣхъ воспитанниковъ обнаруживалось отсутствіе быстрой сообразительности и живости, что свидѣтельствовало о недостаточности домашнихъ практическихъ упражненій.

и) Чистописаніемъ воспитанники I-го и II-го кл. занимались подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ наставника по однообразнымъ прописямъ. Къ концу года всѣ почти они писали довольно твердо, ставили буквы правильно,

и въ некоторыхъ и красиво; но вообще въ постановкѣ буквъ и въ каллиграфіи ихъ мало сходства съ образцами прописей, которыми они руководствовались само собою оттого, что всё они до поступления въ училище привыкаютъ къ разнообразнымъ почеркамъ, которые послѣ замѣтно трудно уже привести къ единству.

і) По церковному пѣнію въ I-мъ классѣ, послѣ изученія теоретическихъ свѣдѣній и разныхъ, относящихся къ пѣнію вообще, практически изучены — азбука нотнаго пѣнія и прочія I подготовительныя упражненія и по кругу Литургія Златоустаго до херувимской пѣсни; во II-мъ классѣ изучены тоже по кругу: Господи воззвахъ со стихирами и догматиками на всё гласы, канонъ: Отверзу уста моя и Литургія Иоанна Златоустаго съ прокимнами на всё гласы; въ III и IV — Литургія преждеосвященныхъ даровъ, ирмоси: Отверзу уста моя, Помощникъ и Покровитель и на Рождество Христово; кромѣ того пѣнопѣнія: Придите ублажимъ Іосифа приснопамятнаго, Херувимская пѣнь Симоновская, молитва Господня Бортиянскаго, Символь вѣры Березовскаго, молебное пѣніе большое и малое, многолѣтіе; кромѣ того постоянно повторяема была ими Литургія Иоанна Златоустаго. Воспитанники, за исключеніемъ немногихъ, въ теченіе отчетнаго года пѣли разученное подъ-тактъ правильно, довольно согласно и стройно; но вообще въ пѣніи ихъ мало было замѣтно той легкости, плавности, теплоты чувства и выразительности, которая свѣдѣтельствовали бы объ особенной заботливости наставника къ развитію при этомъ въ воспитанникахъ и церковнаго музыкально-эстетическаго вкуса.

4) При обученіи наставники училища въ отчетномъ году почти неизмѣнно употребляли тѣ-же методическіе приемы, которые ими были употребляемы и въ предшествующихъ годахъ послѣ преобразования училища, такъ-какъ они болѣе или менѣе соотвѣтствуютъ свойствамъ и требованію преподаваемыхъ ими предметовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дидактическимъ приемамъ, которые для успѣшнаго хода обученія выработаны практикою современныхъ отечественныхъ педагоговъ. При этомъ само собою не могло не произойти и того, чтобы и современные способы преподаванія въ практикѣ каждаго наставника не получили своего отдѣльнаго такъ сказать, характеристическаго оттѣнка, болѣе или менѣе способствующаго успѣшности дѣла, который исключительно зависитъ отъ его преподавательской способности, умѣнья пользоваться такимъ или другимъ методомъ и отъ его другихъ личныхъ качествъ. Такъ—

а) Первый преподаватель священной исторіи ветхаго и новаго завѣта по 1-е апрѣля учебнаго года, бывшій наставникомъ при училищѣ свыше 40 лѣтъ, хотя обладалъ и многоразличными свѣдѣніями, но при отсутствіи живости въ характерѣ и способности къ хорошей дикціи, не имѣя возможности привлечь вниманіе дѣтей плавностію, оживленностію и занимательностію собственнаго разсказа, велъ дѣло обученія священной исторіи обыкновенно такимъ образомъ: сначала поручалъ самимъ воспитанникамъ статью на урокъ прочитать со вниманіемъ дома — на томъ основаніи, что изъясненіе предварительно просмотрѣннаго урока бываетъ для дѣтей понятнѣе и вниманіе ихъ получаетъ больше напряженія; потомъ, приступая къ объясненію, онъ заставлялъ ученика расказать то, что имъ

подготовлено на урокъ и съ своей стороны слѣдилъ внимательно за правильностію и связью изложенія хода событій, поясняя при этомъ слова и фразы неудобопонятныя для дѣтей, исправляя ошибки грамматическія или неточныя выраженія, вызывая вопросами на пропущенное и для уясненія того или другаго историческаго событія, дополняя свѣдѣніями, не значащимися въ руководствѣ; за-тѣмъ вызывалъ на повтореніе рассказаннаго другаго, третьяго ученика и т. д. и съ тѣми-же съ своей стороны приѣмами. Уясненный такимъ образомъ урокъ онъ задавалъ приготовить на слѣдующій классъ. и тѣми-же способомъ требовалъ отчета въ немъ. Второй наставникъ съ 1-го апрѣля занимался только повтореніемъ преподаннаго.

б) При обученіи пространному катихизису методъ катихизическій постоянно соединяемъ былъ съ эвристическимъ. Высокія истины вѣрученія по самому свойству своему обыкновенно медленно и съ великимъ трудомъ, особенно вначалѣ, воспринимаются неразвитымъ дѣтскимъ сознаніемъ, и притомъ не иначе, какъ когда онѣ уясняются имъ разнообразно, въ связи и возможно конкретно. Имѣя въ виду это, наставникъ не спѣшилъ идти преподаваніемъ впередъ, предоставляя съ одной стороны воспитанникамъ время постепенно освоиться съ самимъ языкомъ вѣрученія, а съ другой—возможно долѣе останавливаться на тѣхъ мѣстахъ науки или на тѣхъ истинахъ, которыя по своей отвлеченности болѣе или менѣе трудны къ ихъ дѣтскому уразумѣнію, поясняя при этомъ въ первомъ случаѣ каждое слово, каждую неудобовразумительную фразу руководства синонимами, перифрастическою рѣчью, а во-второмъ, раскрывая и уясняя данную истину возможно приблизительно

къ ихъ пониманію приличными образами, подобіями, сравненіями. Для того же, чтобы тексты священнаго писанія были возможно вѣрнѣе поняты и не механически, но сознательно усвоены воспитанниками, наставникъ для уясненія ихъ прибѣгалъ то къ грамматическому разбору, то къ переводу на русскій языкъ, то къ перифразу, разлагая при этомъ оныя на составныя части и требуя постоянно отъ того или другаго ученика, чтобы онъ самъ указалъ, какою собственно стороною тотъ или другой текстъ подтверждаетъ истину, въ доказательство которой приведенъ. Независимо отъ сего, по опыту зная, что чѣмъ непрерывнѣе послѣдующее въ извѣстномъ отдѣлѣ науки соединяется съ предыдущимъ, тѣмъ яснѣе и отчетливѣе усвоятся истины, содержащіяся въ немъ; то изученные уроки онаго съ прибавленіемъ постоянно новыхъ въ каждый почти классъ, повторяемы были до тѣхъ поръ, пока окончательно не былъ изученъ весь отдѣлъ.

в) При изъясненіи богослуженія съ церковнымъ уставомъ употребляемы были тѣ-же приемы, какіе и при изученіи страннаго катихизиса, съ тѣмъ только различіемъ, что, для возможно сознательнаго и отчетливаго усвоенія церковнаго устава, порядковъ всѣхъ видовъ богослуженія, подъ руководствомъ наставника, воспитанники сами изучали практически по богослужебнымъ книгамъ — съ указаніемъ при этомъ всѣхъ измѣненій и отступленій отъ обыкновеннаго порядка, какія требовались уставомъ соотвѣтственно воспоминанію или характеру того или другаго христіанскаго событія, или же степенямъ праздниковъ и лику святыхъ угодниковъ Божіихъ.

г) При обученіи русскому и церковно-славянскому языкамъ

способъ преподаванія, собразно программѣ и объяснительной при ней запискѣ, употребляемъ былъ научно-собесѣдовательный, то-есть всѣ правила какъ этимологій, такъ и синтаксиса русской и славянской рѣчи уясняемы были воспитанникамъ болѣею частію практически, наглядно. Обыкновенно это дѣлалось такимъ образомъ. Послѣ надлежащей подготовки къ изученію какихъ-либо грамматическихъ правилъ въ устныхъ бесѣдахъ, а иногда и по руководству, наставникъ на данный случай отыскивалъ въ сборникахъ какую-либо статью, или же требуемый отдѣлъ ея, и заставлялъ того или другаго воспитанника читать оную; и, при этомъ, слѣдя за чтеніемъ правильнымъ и выразительнымъ, а равно и разстановками по требованію смысла рѣчи, онъ уяснялъ научно подготовленное — то вызывая попеременно самихъ воспитанниковъ находить то, что имъ должно быть извѣстно, наводя на это соответствующими вопросами, то, при затрудненіи ихъ, указывая и разъясняя требуемое самъ. Независимо отъ сего, для болѣе отчетливаго и сознательнаго усвоенія строенія языка, а равно правилъ орфографіи и знаковъ препинанія, сверхъ объясненія оныхъ въ устныхъ бесѣдахъ или по руководству, или при разборѣ избираемыхъ для сей цѣли статей и отрывковъ, назначались, соответственно подготовкѣ и свѣдѣніямъ cadaго курса, попеременно, то въ классѣ письменныя упражненія подъ диктантъ на доскѣ и для всего класса на бумагѣ, то для домашней работы краткое изложеніе прочитаннаго, переводы съ славянскаго языка на русскій, переложеніе произведеній стихотворныхъ на прозаическія, или же сочиненія на темы описательныя и повѣствовательныя о предметахъ, доступныхъ пониманію учащихся, которыя затѣмъ, по

разсмотрѣній, подробно разбирались въ классѣ съ указаніемъ погрѣшностей, допущенныхъ противъ правилъ грамматики.

д.) При преподаваніи языковъ латинскаго и греческаго наставники и въ отчетномъ году слѣдовали методу такъ называемому генетическому. По усвоеніи воспитанниками начертанія буквъ и по изученіи ими чтенія и письма того и другаго языка по способу метода звуковаго, обученіе ихъ правиламъ этимологій и синтаксиса обыкновенно ведено было при посредствѣ слѣдующихъ дидактическихъ приѣмовъ. Предварительно указавши на законъ, по которому строится и видоизмѣняется отъ своихъ корней та или другая этимологическая форма языка, или же изложивши возможно ясно и отчетливо то или другое правило, которому обыкновенно, для выраженія извѣстной мысли, слѣдуетъ геній языка въ расположеніи и сочетаніи своихъ словъ и измѣненіи ихъ по этимологическимъ формамъ, наставники за тѣмъ уясняли оныя двумя-тремя примѣрами. Потомъ тотъ-часъ же обращались къ воспитанникамъ—попеременно къ тому или другому и предлагая постепенно одинъ за другимъ рядъ примѣровъ, требовали, чтобы они сами строили ихъ по изясненной формѣ или правилу, при чемъ для болѣе отчетливаго усвоенія этимологическихъ формъ, и въ видахъ изученія правописанія и знаковъ препинанія, примѣры эти часто писались на доскѣ—съ требованіемъ отъ того или другаго воспитанника тотъ-часъ же указать правильность или неправильность написаннаго, или же эти примѣры назначаемы были для домашняго упражненія, и за-тѣмъ, въ слѣдующій же классъ, они подробно разбирались съ требованіемъ отъ самихъ-же воспитанниковъ указать погрѣшности противъ правилъ, ими уже изученныхъ.

Для перевода же на русскій языкъ статей по хрестоматіямъ какъ латинской, такъ и греческой вмѣнялось воспитанникамъ, чтобы они сами предварительно готовили ихъ на урокъ—приискиваніемъ значенія словъ и этимологическимъ ихъ разборомъ. За-тѣмъ въ классѣ, подъ руководствомъ наставника, статьи эти снова подробно были разбираемы попеременно тѣмъ или другимъ ученикомъ—съ указаніемъ изученныхъ ими грамматическихъ правилъ. По переводѣ же статей на русскій языкъ сначала буквально—приспособительно конструкціи и формамъ древнихъ языковъ, а потомъ перифрастически—сообразно требованію чистой русской рѣчи, онѣ задаваемы были на урокъ съ обязательствомъ для воспитанниковъ, въ видахъ обогащенія лексическимъ матеріаломъ, возможно твердо заучивать прямыя значенія словъ по-русски.

е) При преподаваніи географіи наставникъ дѣло обученія велъ такимъ образомъ. Обыкновенно слѣдующее на урокъ прочитываемо было имъ въ такомъ порядкѣ, въ какомъ оно изложено въ руководствѣ съ уясненіемъ встрѣчающихся непонятныхъ словъ, и съ добавленіемъ, гдѣ слѣдовало, свѣдѣній, заимствованныхъ изъ другихъ источниковъ, особенно о такихъ физическихъ явленіяхъ, которыя въ большей или меньшей мѣрѣ вліяли на увеличеніе народонаселенія извѣстной мѣстности, или же на развитіе торговли и промышленности того или другаго города; при чемъ данная мѣстность или городъ тотчасъ-же или указываемы были на глобусѣ и географической картѣ, или же изображаемы были чертежъ мѣстоположенія оныхъ на доскѣ. По объясненіи такимъ образомъ урока вызываемы были попеременно два—три ученика для повторенія. Для болѣе же

отчетливаго представленія той или другой мѣстности, ея географическаго положенія, ея границъ съ сосѣдними странами, ученики обыкновенно чертили каждую изъ нихъ, подъ руководствомъ наставника, на классной доскѣ, или же на бумагѣ—въ квартирныхъ помѣщеніяхъ—съ возможно-подробнымъ обозначеніемъ какъ физическаго устройства ея поверхности, такъ и мѣстоположенія замѣчательныхъ городовъ; и затѣмъ, по разсмотрѣніи, чертежи эти были оцѣниваемы въ классѣ—съ указаніемъ ихъ достоинствъ и недостатковъ.

ж) При обученіи ариметикѣ, сообразно объяснительной запискѣ при программѣ оной, теорія и практика были соединяемы неразрывно, то есть: опредѣленія ариметическихъ правилъ и способовъ рѣшенія по нимъ задачъ—или выводимы были, какъ непосредственный результатъ практическихъ данныхъ, или же уясняемы были цѣлымъ рядомъ соответствующихъ примѣровъ. Это дѣлалось такимъ образомъ: сообразно извѣстному дѣйствию ариметики обыкновенно предлагаемы были—одна за другою—практическія задачи, и, при участіи самихъ воспитанниковъ, путемъ наведенія со стороны наставника, отыскиваемы были—какъ самая постановка той или другой задачи, такъ и путь, по которому можно было достигнуть рѣшенія оныхъ; затѣмъ на основаніи такихъ практическихъ выводовъ составляемо было самое опредѣленіе извѣснаго правила или ариметическаго дѣйствія, а равно указывалось и на сходство или отличие одного отъ другихъ. Такимъ же путемъ на другой классъ требуемъ былъ и отчетъ въ усвоеніи преподаннаго; при чемъ, въ видахъ поддержанія общаго вниманія къ ходу дѣла, въ случаѣ затрудненія или неправильности постановки самой за-

дачи, или же порядка и хода при рѣшеніи ея со стороны спрашиваемаго ученика, тотчасъ-же вызываемы были другіе — или попеременно другъ за другомъ, или же и всѣ для поправленія или указанія неправильности выводовъ. Кромѣ того, по известному дѣйствию, не рѣдко предлагались задачи и для домашняго упражненія.

з) При обученіи чистописанію наставникъ, сообразно методу Мессера, при пособіи однообразныхъ прописей непосредственно руководилъ cadaго ученика, какое корпусъ его долженъ принимать положеніе, какъ въ одной рукѣ держать перо, а другою поддерживать тетрадь, какъ устанавливать и соразмѣрять буквы, чтобы онѣ имѣли правильный и красивый видъ. За-тѣмъ тетради были имъ отбираемы, и по надлежащей оцѣнкѣ каждой изъ нихъ и указаніи, гдѣ слѣдовало, неправильностей, возвращались обратно.

и) Обученіе церковному пѣнію производимо было исключительно по потамъ — и притомъ такимъ способомъ: по надлежаще твердо въ усвоеніи воспитанниками нотной азбуки и теоріи пѣнія, наставникъ, приступая къ изученію какой-либо духовной піесы или вообще композиціи, предварительно знакомилъ ихъ съ тѣми знаками и терминами, какіе имѣлись встрѣтиться въ изучаемой піесѣ, и сперва для cadaго отдѣльнаго голоса помощью скрышки производилъ сольмизацію. За-тѣмъ, по усвоеніи мотива cadaго голоса, пѣніе по тексту выполнялось обыкновенно сперва поголосно отдѣльными партіями, а потомъ уже цѣлымъ хоромъ — съ требованіемъ отъ cadaго поющаго давать темпъ рукою. Впрочемъ пѣніе хоровое назначалось для тѣхъ только воспитанниковъ, которые имѣли соответственныя

тому голоса. Всѣ же прочіе изучали духовныя пісы квартетно, т. е. ноты всѣхъ голосовъ выполнялись одними высокими голосами.

Отчетъ о состояніи купянскаго духовнаго училища по учебной и нравственной частямъ за 18¹¹/₄ учебный годъ¹.

(Продолженіе)

4) При преподаваніи своихъ предметовъ всѣ наставники разными способами старались уяснить ученикамъ то, что изложено въ руководствахъ, дополняя свѣдѣніями, заимствованными изъ другихъ пособій, указанныхъ учебнымъ комитетомъ, и всегда соотносились съ степенью развитія воспитанниковъ. Приемы при преподаваніи по всѣмъ предметамъ наставники употребляли тѣ-же, какіе и въ прошломъ 18¹⁰/₄ году, именно:

а) При преподаваніи св. исторіи ветхаго и новаго завіта наставникъ каждое событіе предварительно самъ рассказывалъ, потомъ заставлялъ одного изъ учениковъ повторить рассказанное и затѣмъ давалъ урокъ о томъ-же самомъ изъ учебника; причѣмъ встрѣчающіяся въ учебникѣ фразы и слова, непонятныя для дѣтей, перефразировалъ и пояснялъ языкомъ простымъ и удобопонятнымъ для дѣтскаго возраста. Потомъ заставлялъ нѣсколько разъ повторять, доколѣ не усвоитъ ученики. А чтобы рассказъ о какомъ-либо событіи яснѣе и отчетливѣе сохранился въ памяти, то онъ показывалъ ученикамъ на географической картѣ Палестины самую мѣстность, гдѣ происходило то или другое событіе. При отвѣтахъ учениковъ внимательно

¹ Харьк. епарх. вѣдом., № 1, стран. 19.

свидѣлъ за рассказомъ, исправляя неточныя выраженія или грамматическія ошибки, и приучалъ такимъ образомъ дѣтей къ правильному и свободному разсказу.

б) Преподавая пространный катихизисъ, наставникъ первоначально въ краткихъ словахъ передавалъ ученикамъ о чемъ будетъ урокъ, за тѣмъ уяснялъ тѣ вопросы и отвѣты, которые изложены въ катихизисѣ, разнообразя оные, поясняя при этомъ каждое непонятное слово и дополняя свѣдѣніями, заимствованными изъ другихъ источниковъ. При объясненіи текстовъ св. писанія заставлялъ того или другаго воспитанника разбирать грамматически и переводить всякій текстъ съ славянскаго языка на русскій. При отвѣтахъ учениковъ особенно обращалось вниманіе на то, чтобы тексты заучивали на память вѣрно, съ переводомъ на русскій языкъ, и чтобы каждый ученикъ могъ объяснить, какимъ именно словомъ въ текстѣ доказывается та или другая истина. При этомъ все вниманіе наставника было направлено въ тому, чтобы самыя догматы послужили основой и началомъ доброй христіанской жизни.

в) Для объясненія богослуженія съ церковнымъ уставомъ приводились были въ классъ богослужебныя книги. При чемъ наставникъ предварительно объяснялъ названіе каждой книги и разсказывалъ краткое содержаніе ея. За тѣмъ заставлялъ самихъ воспитанниковъ по книгамъ разсказывать порядокъ того или другаго богослуженія, объясняя при этомъ значеніе каждаго вида богослуженія и его принадлежностей.

г) При преподаваніи русскаго языка съ церковно-славянскимъ употребляема была метода въ общихъ чертахъ такая: на требуемый случай избираема была наставникомъ (изъ сбор-

ника статей, приложеннаго при руководствѣ) статьи, доступная пониманію учениковъ, при разборѣ которой выяснены были правила языка, которыя послѣ объясненія наставникомъ выводимы были самими учениками. Вопросы, употребляемые наставникомъ для уясненія этимологическихъ формъ словъ, строя предложеній и логической связи ихъ, были испытательные, наводящіе, и за-тѣмъ уже употреблялись положительныя объясненія. Этимологическія формы словъ по русскому и славянскому языкамъ объяснены были въ одно время параллельно; правила же синтаксиса по славянскому языку объяснены были наставникомъ по усвоеніи учениками тѣхъ-же правилъ по языку русскому; въ томъ и другомъ случаѣ показываемо было сходство или различіе между русскимъ языкомъ и церковнославянскимъ. Бесѣды всегда начинались съ известнаго уже ученикамъ, и логическій разборъ предложеній предшествовалъ этимологическому и синтаксическому. Правила правописанія и употребленія знаковъ препинанія объяснены были всегда при письмѣ подъ диктантъ; для повѣрки же, насколько учениками усвоены были эти правила, въ каждомъ классѣ въ теченіе года сдѣлано было по нѣскольку диктантовъ, которые прочитывались наставникомъ на-дому съ объясненіемъ потомъ въ классѣ допущенныхъ въ нихъ учениками ошибокъ. Такого рода диктантовъ въ теченіе отчетнаго года сдѣлано было: въ 4-мъ классѣ 3-ри, въ 3-мъ 4-ре, во 2-мъ 5-ть и въ 1-мъ классѣ 2. При чтеніи статей и разборѣ предложеній наставникъ требовалъ также отъ воспитанниковъ, чтобы они оправдывали употребленіе, какъ той или другой буквы, такъ и того или другаго знака препинанія. Для приученія учениковъ къ сво-

бедному и правильному употребленію выраженій и оборотовъ русской рѣчи, кромѣ устныхъ упражненій въ классѣ, назначаемы были имъ на-домъ упражненія письменныя, состоявшія:

- а) въ отвѣтахъ на вопросы наставника изъ объясненной статьи;
- б) въ изложеніи рассказаннаго или прочитаннаго наставникомъ;
- в) въ изложеніи прочитанной и разобранной статьи сокращенномъ и съ прибавленіемъ возможныхъ потребностей; г) въ переложеніи стиховъ въ прозу, и д) въ переводъ съ славянскаго и старорусскаго на современннй русскій языкъ. Упражненія эти по надлежащей оцѣнкѣ и исправленіи разбирались потомъ подробно въ классѣ. Такихъ упражненій въ теченіе года дано было въ 4 и 3-мъ классахъ по 12-ти, во 2-мъ классѣ 8-мъ и въ 1-мъ 6-ть.

д) По языкамъ: латинскому и греческому — наставники при изученіи склоненій и спряженій требовали отъ учениковъ твердаго заучиванія всѣхъ словъ, встрѣчающихся въ курсахъ назначенныхъ руководствъ. Примѣры для переводовъ съ латинскаго и греческаго языковъ на русскій предварительно переводимы были въ классѣ, а потомъ уже повторялись учениками въ квартирахъ. При самомъ переводѣ наставники обращали особенное вниманіе на то, чтобы наводить учениковъ на возможно большую для нихъ самостоятельную работу, считая такой приемъ лучшимъ средствомъ къ развитію учащихся.

Упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на латинскій и греческій по тѣмъ примѣрамъ, которые приложены къ грамматическому руководству, дѣлались въ классѣ письменно или на классной доскѣ. При переводахъ изъ христоматій ученики подготавливали только слова, въ классѣ же дѣлался полный грам-

матическій разборъ и переводъ назначенной статьи и потомъ разобранное и переведенное повторялось на другой классъ.

Переводъ дѣлался сначала буквальный, дословный; но гдѣ требовали правила русскаго языка, буквальный переводъ замѣнялся болѣе свободнымъ, причѣмъ предоставлялось высказываться самимъ ученикамъ. Вмѣстѣ съ переводомъ изучался и синтаксисъ. Сообщались тѣ правила, которыя встрѣчались въ переводимыхъ статьяхъ. Ученики наводимы были на отвѣтъ путемъ вопросовъ, сопоставленіемъ неизвѣстнаго съ извѣстнымъ. Для поддержанія вниманія наставники очень часто, особенно при своихъ объясненіяхъ, обращались съ вопросами ко всемъ вообще ученикамъ въ классѣ и дозволяли имъ отвѣчать вмѣстѣ.

е) При преподаваніи ариметики наставникъ слѣдовалъ методѣ наведенія. Правила ариметическихъ дѣйствій выводились самими учащимися при помощи преподавателя изъ частныхъ примѣровъ; причѣмъ въ умственныхъ задачахъ изучались четыре главныхъ дѣйствія ариметики. При дальнѣйшемъ прохожденіи ариметики наставникъ не ограничивался однимъ механическимъ дѣланіемъ задачъ на извѣстное правило, а старался выяснить ученикамъ, почему то, или другое дѣлается такъ или иначе, выяснял сходство и различіе ариметическихъ дѣйствій. Каждое ариметическое дѣйствіе сопровождало было примѣрами, заимствованными изъ ариметическихъ задачъ Воленса.

ж) При преподаваніи географіи наставникъ преимущественно заботился знакомить учениковъ съ разными обыденными явленіями природы, причѣмъ указывалъ и на нѣкоторыя, доступныя пониманію учениковъ, причины этихъ явленій. — Затѣмъ сообщалъ разныя свѣдѣнія о главнѣйшихъ минералахъ, расте-

вѣхъ и животныхъ, о которыхъ упоминается въ географіи. Встрѣчающіяся при объясненіи иностранныхъ слова и термины географическіе объяснял, филологически разбирая ихъ. Для вѣрнаго и отчетливаго условія географическихъ мѣстностей, воспитанники занимаемы были черченіемъ на бумагѣ какъ цѣлыхъ частей свѣта, такъ и отдѣльныхъ государствъ.

з) По чистописанію наставникъ первоначально слѣдовалъ методѣ американской, а потомъ заставлялъ писать по печатнымъ прописямъ въ классѣ подъ непосредственнымъ своимъ руководствомъ. При этомъ постоянно слѣдилъ, какую позу долженъ принимать при писаніи каждый ученикъ, какъ правильно держать перо и тетрадь, и такимъ образомъ исправлялъ недостатки и ложные приемы, которые остались у нихъ отъ домашняго обученія. За-тѣмъ отбираемы были наставникомъ тетради и по надлежащей оцѣнкѣ и по исправленіи возвращаемы были ученикамъ. Образцы чистописанія, представленные на экзаменъ, были удовлетворительны; всѣ они отличались правильностію и четкостію, а нѣкоторые и красивымъ шрифтомъ.

и) По нотному пѣнію ученики 1-го класса первоначально изучили азбуку, за-тѣмъ, когда уже могли разбирать такты, полтакты, четверти и проч. и управлять своимъ голосомъ свободно, переходя отъ повышенія къ пониженію, наставникъ выбиралъ изъ сокращеннаго обихода разныя мѣста и заставлялъ пѣть нѣсколькихъ учениковъ, или же всѣхъ вмѣстѣ сначала по нотамъ, а потомъ по тексту. При этомъ наставникъ сортировалъ учениковъ каждаго класса по свойству голосовъ. Въ прочихъ классахъ всѣ ученики вмѣстѣ подъ руководствомъ

наставника пѣли всѣ пѣснопѣнія церковныя по кругу простаго церковнаго пѣнія.

5) Учебниками и учебными пособиями по тѣмъ предметамъ, по которымъ не указано тѣхъ или другихъ Святѣйшимъ Синодомъ, служили:

1) По священной исторіи ветхаго и новаго завѣта въ 1-мъ и 2-мъ классахъ — учебникомъ св. исторія протоіерея Рудакова, пособіемъ для наставника — исторія протоіерея Богословскаго.

2) По катихизису для учениковъ — прежній учебникъ пространный православный катихизисъ Высокопреосвященнаго Филарета; пособіемъ же для наставника — «Записки по закону Божию» (протоіерея Владиславева).

3) По предмету изьясненія богослуженія съ церковнымъ уставомъ въ качествѣ руководства было: изьясненіе православнаго богослуженія — Свирѣлина, а по уставу — руководство Михайловскаго; пособіемъ же для наставника служило: руководство протоіерея Рудакова и пространное обзорнѣе богослуженія — Никольскаго.

4) По нотному пѣнію, кромѣ нотъ сочиненія Львова, служили руководствомъ: кругъ простаго нотнаго церковнаго пѣнія, употребляемый при Высочайшемъ дворѣ, и Обращенный обиходъ нотнаго церковнаго пѣнія.

6) Неудобствъ въ употребленіи принятыхъ учебниковъ не встрѣчалось, кромѣ русской грамматики Перевлѣскаго, которая по своему изложенію почти не доступна для дѣтскаго пониманія.

7) На основаніи § 52 устав. дух. училищъ, смотритель учи-

лица, при шести урокахъ въ недѣлю, въ часы свободные отъ собственныхъ занятій посѣщалъ всѣ классы по каждому предмету во время уроковъ, не менѣе одного раза въ мѣсяцъ. При этомъ особенно обращалъ вниманіе на направленіе и методъ преподавателя, слѣдилъ, чтобы ученики не заучивали уроковъ на-память бессознательнаго и отчетливаго пониманія, и чтобы какъ наставники, такъ и ученики своевременно приходили въ классъ и во время уроковъ строго соблюдаемъ былъ порядокъ и тишина. Причемъ усмотрѣно, что учителя латинскаго и греческаго языка долго занимались переводомъ и разборомъ съ однимъ ученикомъ и, объясняя его ошибки ему, оставляли въ покоѣ другихъ. Отъ того спрошенный за нимъ другой дѣлалъ тѣ-же ошибки при разборѣ формъ языка. А потому указано было симъ наставникамъ, чтобы они, спрашивая одного и указавъ его ошибку, въ то-же время живо и настойчиво спрашивали другихъ и такимъ образомъ требовали вниманія къ ней всѣхъ.

8) Параллельныхъ классовъ въ отчетномъ году не было.

9) Предъ окончаніемъ учебнаго года правленіемъ училища составлено было росписаніе производства экзаменовъ, и, по утвержденіи оного Его Высокопреосвященствомъ, начаты экзамены съ 30 мая и продолжались до 13 іюня включительнаго. На основаніи § 91, училищнаго устава и согласно предписанію семиварскаго правленія, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, экзамены производимы были правленіемъ училища при участіи учителя испытываемаго предмета, подъ предсѣдательствомъ смотрителя училища, съ правомъ каждому члену правленія или учителю вносить свой баллъ въ экзаменическую вѣдо-

мость. По окончаніи экзамена по каждому предмету, составляемъ былъ журналъ производства экзамена и подписываемъ председателемъ и всѣми членами правленія и учителемъ испытываемаго предмета. По окончаніи же экзаменовъ по всѣмъ предметамъ, правленіе училища, сдѣлавъ средній выводъ балловъ изъ годовыхъ и экзаменическихъ отмѣтокъ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода $\frac{3}{24}$ сентября 1869 года, изображенному въ изъясненіе къ § 138 семинарскаго устава, составило общій разрядный списокъ учениковъ. При составленіи общихъ разрядныхъ списковъ, согласно постановленію правленія, утвержденному Его Высочайшею милостию, назначены были къ переводу въ высшіе классы тѣ ученики, которые по каждому предмету (исключая чистописаніе и нотное пѣніе) въ среднемъ выводѣ получили баллъ не менѣе 3. — На основаніи опредѣленія Свят. Синода отъ $\frac{5}{24}$ сентября 1869 г., средній выводъ опредѣлялся приложеніемъ экзаменической отмѣтки къ общему баллу наставника за цѣлый годъ, съ раздѣленіемъ полученной отсюда суммы на два. Если же при опредѣленіи этого средняго вывода оказывалась дробь, то половина и больше принималась за единицу, а менѣе половины отбрасывалось. Получившіе на экзаменѣ неудовлетворительныя отмѣтки, при которыхъ не доставало не болѣе двухъ балловъ для того, чтобы получить общій средній выводъ, требуемый для удостоенія перевода, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода 21 августа 1868 г., допущены были къ переекзаменовкѣ по предметамъ, въ которыхъ оказали недостаточныя познанія, послѣ вакацій вмѣстѣ съ пріемными экзаменами. При распредѣленіи учениковъ по разрядамъ въ общихъ

спискахъ, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 21 августа 1868 года, къ 1-му разряду причислены тѣ, которые получили въ среднемъ выводѣ, какъ по успѣхамъ, такъ и по поведенію, баллы 5 и 4, хотя-бы имѣли по одному предмету 3; получившіе въ среднемъ выводѣ баллъ 3 поставлены во 2-й разрядъ, съ причисленіемъ къ сему разряду и получившихъ по одному предмету баллъ 2, малоуспѣшность которыхъ происходила отъ недостатка способностей и которые, вромѣ прилежанія, отличались и поведеніемъ; а остальные ученики причислены къ 3-му разряду. Отличные ученики всѣхъ классовъ, получившіе на экзаменѣ по всѣмъ предметамъ въ среднемъ выводѣ баллъ 5, при поведеніи 5, награждены похвальными листами и книгами, а получившіе на половину предметовъ въ среднемъ выводѣ баллъ 5, при поведеніи 5, — только книгами изъ училищной библіотеки, назначенными Святѣйшимъ Синодомъ въ награду отличнимъ ученикамъ. Составленный такимъ образомъ разрядный списокъ учениковъ всѣхъ классовъ съ экзаменскими списками и журналами производства экзаменовъ представленъ Его Высокопреосвященству и утвержденъ іюля 9-го 1872 года.

— 1872 года утвержденъ въ должности почетнаго блюстителя при харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ харьковскій 2-й гильдіи купецъ Константинъ Павловичъ Горбуновъ.

О ЦЕРКОВНОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ

(Извлеченіе изъ Свод. Закон. и распоряженій Св. Синода).

(Продолженіе).

Порядокъ дѣйствій, на основаніи закона, въ подобныхъ случаяхъ долженъ быть таковъ: мѣру вознагражденія предъявляетъ самъ владѣлецъ и вознагражденіе это можетъ состоять или въ замѣнѣ имущества на другое такое же, или въ деньгахъ. Если занимающій имущество съ владѣльцемъ онаго сойдутся въ условіяхъ о цѣнѣ, то разрѣшается приобрѣтать имущество съ совершеніемъ купчей крѣпости безъ пошлинъ и на простой бумагѣ, и вознагражденіе сейчасъ-же выдается, въ противномъ случаѣ производится оцѣнка комиссіею, состоящею изъ одного уѣзднаго или земскаго (полиціи) члена, подъ предсѣдательствомъ предводителя дворянства, или уѣзднаго судьи. Оцѣнка и опись отчуждаемыхъ имуществъ производится не иначе какъ при владѣльцѣ имущества, или его повѣренномъ и при депутатѣ, каковымъ со стороны духовенства можетъ быть депутатъ всякаго благочинія, который обязанъ наблюдать за правильностію дѣйствій оцѣнщиковъ, и, въ случаѣ отступленія ихъ отъ правилъ, дѣлать представленія какъ своему начальству, такъ и тому, въ вѣдѣніи коего производится оцѣнка, излагая въ то-же время заключенія свои въ оцѣночныхъ актахъ. При оцѣнкѣ, если она покажется невыгодною, предоставляется владѣльцу, кромѣ словесныхъ объясненій, представлять, не позже 8-дневнаго срока, свои письменныя примѣчанія, которыя комиссіею должны быть рассмотрѣны, и если окажутся уважительными, то производится переоцѣнка. Состоится ли переоцѣнка, или нѣтъ, въ томъ и другомъ случаѣ комиссія съ своимъ дѣлопроизводствомъ представляетъ и письменныя примѣчанія или объясненія владѣльца въ то министерство или главное управленіе, отъ коего оцѣнка была предназначена; при этомъ, если она произведена въ уѣздѣ или уѣздномъ городѣ, прилагается мнѣніе губерна-

¹ Харьк. епарх. вѣдом. № 1, стран. 33.

тора. Когда же отъ указанныхъ выше мѣстъ, или, если оцѣночная сумма выше 3000 р., съ Высочайшаго утвержденья, послѣдуетъ окончательное рѣшеніе, тогда владѣльцу имущества, кромѣ оцѣночной суммы, выдается еще 15 часть этой суммы въ вознагражденіе убытковъ. Но эта 15 часть выдается только тогда, когда оцѣночная сумма ниже объявленной владѣльцемъ имущества и на-столько ниже, что если приложить къ оцѣночной суммѣ 15 частей этой суммы, составитя сумма, объявленная владѣльцемъ.

Статья 593 X Т. ч. I предписываетъ, при занятіи церковныхъ земель, по сношенію съ епархіальнымъ начальствомъ, назначать церквамъ приличное вознагражденіе, съ тѣмъ, чтобы отходящія земли замѣнены были, если окажется возможнымъ, другими пусто-порожными изъ казенныхъ или городскихъ дачъ.

Такимъ образомъ о всякомъ случаѣ не только формальной оцѣнки отходящаго отъ церквей имущества, но и добровольнаго по сему предмету соглашенія, мѣстное духовенство немедленно должно доносить Консисторіи, для дальнѣйшаго распоряженія.

Въ отзывѣ г. министра внутреннихъ дѣлъ къ г. кievскому, подольскому и волынскому генераль-губернатору, отъ 10 января 1869 г. за № 6490, по вопросу о вознагражденіи церковныхъ причтовъ за земли, отходящія подъ желѣзныя дороги, между прочимъ сказано, что вознагражденіе за отшедшую отъ церкви землю подъ дорогу слѣдуетъ произвести на общемъ основаніи законовъ, посредствомъ оцѣнки. Что же касается до распредѣленія суммы, которая должна получиться за церковную землю, отшедшую подъ дорогу, то въ семь случаевъ необходимо различать церковныя земли, — такъ-какъ таковыя бываютъ слѣдующія: однѣ по разнымъ документамъ поступившія въ пользу церкви, другія или отведены въ надѣль церковнымъ причтамъ или пожертвованы церкви, но съ тѣмъ, чтобы доходы съ оныхъ употреблялись въ пользу причта, а не церкви. Имѣя въ виду эти, изъ коихъ видно, какого рода земля отходить подъ дорогу, опредѣлять за-тѣмъ употребле-ніе суммы, которая получится въ вознагражденіе, и въ семь слу-

чаѣ, если вознагражденіе послѣдуетъ за землю, доходъ съ которой поступалъ въ пользу церкви, то эта сумма должна быть обращена въ вѣчный капиталъ, проценты съ коего могутъ быть употреблены лишь въ пользу же церквей; если же вознагражденіе будетъ выдано за землю, отведенную въ надѣль причту, или же за землю, доходы съ которой должны были поступать въ пользу причта, то эта сумма также подлежитъ обращенію въ капиталъ неприкосновенный, а проценты съ онаго поступаютъ по установленному раздѣлу въ пользу членовъ причта. Что же касается вознагражденія, которое будетъ опредѣлено за неснятые посѣвы и сѣно, то оное должно быть обращено въ пользу тѣхъ членовъ, чей былъ посѣвъ и сѣно. При семъ присовокупляется, что, на основаніи 593 ст. X Т. св. зак. изд. 1857 г., замѣнъ церковныхъ земель, обращаемыхъ на государственную или общественную пользу, производится только изъ пустопорожнихъ казенныхъ или городскихъ дачъ и при условіи, когда возможно сдѣлать этотъ замѣнъ и когда онъ будетъ согласоваться съ желаніемъ священнослужителей и епархіальныхъ ихъ начальствъ. (Литовск. епарх. вѣдом.).

Въ отношеніи къ отдачѣ церковныхъ имѣній въ оброчное содержаніе и въ отношеніи къ случаямъ продажи, завѣщанія или уступки въ пользу церкви таковыхъ имѣній, Консисторія дѣйствуетъ на основаніи ст. 112 и 132 объ имѣніяхъ архіерейскихъ домовъ и монастырей. Уст. дух. Конс. ст. 145, Т. X, ст. 1712.

Участіе Консисторіи въ дѣлахъ архіерейскаго дома (а слѣд. на основаніи ст. 112 и 132 Уст. дух. Конс. и въ дѣлахъ церквей) необходимо въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) При отдачѣ въ оброчное или арендное содержаніе недвижимыхъ имѣній и вообще оброчныхъ статей. — Въ семъ случаѣ Консисторія входитъ въ подробное соображеніе предполагаемой отдачи въ арендное содержаніе, обзрѣваетъ выгоду и законность условій контракта, и представляетъ свое заключеніе преосвященному.

б) При назначеніи на вырубку, для продажи, части лѣса изъ дачъ, принадлежащихъ архіерейскому дому. — Консисторія соображается съ общими правилами о завѣдываніи казенными лѣсами и съ выгодами для дома, и вноситъ къ преосвященному свое мнѣніе на разсмотрѣніе и для представленія Святѣйшему Синоду.

в) При покупкѣ, завѣщаніи или предложеніи кѣмъ-либо въ даръ недвижимыхъ имѣній. — По сему Консисторія входитъ въ соображеніе и въ сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ о томъ: имѣютъ ли завѣщатели или пожертвователи сами права на таковыя распоряженія сими имѣніями и соблюдены ли въ точности всѣ формы, на подобныя случаи установленныя. О послѣдствіи своихъ соображеній и сношеній Консисторія съ своимъ мнѣніемъ представляетъ преосвященному, и буде нѣтъ никакихъ препятствій къ принятію завѣщаннаго или жертвуемаго, то преосвященный доноситъ Святѣйшему Синоду для испрошенія Высочайшаго соизволенія на утвержденіе того имѣнія въ собственность архіерейскаго дома. Устав. дух. Конс. ст. 112.

Дворовыя, лавочныя, мельничныя и прочія принадлежности для хозяйственныхъ заведеній мѣста могутъ быть отдаваемы въ наемъ или содержаніе изъ выстройки, на счетъ наемщика, съ тѣмъ, чтобы онъ въ теченіе условленнаго числа лѣтъ пользовался выстроеннымъ зданіемъ, а по прошествіи срока все выстроенное поступило бы въ собственность хозяина. Т. X, ст. 1697.

Договоръ найма движимаго имущества, какъ то: рабочаго скота, подводъ и т. п. можетъ быть заключенъ словесно. Но договоръ о наймѣ или объ отдачѣ въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ, также мореходныхъ и рѣчныхъ судовъ, составляется письменно, на установленной гербовой бумагѣ, со включеніемъ всѣхъ условій, договаривающимися постановляемыхъ. Т. X, ч. I, ст. 1700.

Договоръ найма подписывается обѣими договаривающимися сторонами самими, или ихъ повѣренными. По подписаніи онъ представляется для засвидѣтельствованія къ нотаріусу, или, гдѣ онаго нѣтъ, въ присутственное мѣсто. Тамъ-же, ст. 1701.

Цѣну бумаги, на которой акты на арендованіе должны быть писаны, надлежитъ опредѣлять согласно съ правилами, установленными въ уставѣ о пошлинахъ. Т. V, ст. 147—149.

Хозяинъ не въ правѣ отказать наемщику до наступленія срока найма, хотя бы кто предлагалъ и большую предъ нимъ цѣну. Равномѣрно наемщикъ не можетъ отказаться отъ платежа договорной цѣны до истеченія опредѣленнаго условіемъ срока.

Если движимое имущество, взятое въ наемъ, будетъ испорчено, то оно отдается нанимателю, а онъ обязанъ заплатить цѣну того имущества, по оцѣнкѣ постороннихъ знающихъ людей. Тамъ же, ст. 1708.

Церковныя усадебныя земли не могутъ быть отдаваемы въ арендное содержаніе подъ постройки; при отдачѣ въ оброчное содержаніе разныхъ земель, принадлежащихъ церквамъ, должны быть въ точности исполняемы правила, изъясненныя въ законахъ въ ст. 1711 и 1712 Т. X, ч. I, св. зак. и § 43 инструкціи благочиннымъ. Указъ Св. Сун. 22 января 1868 г., № 4.

Недвижимыя имущества, принадлежащія архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и церквамъ, не нужны для ихъ употребленія, могутъ быть отдаваемы въ наемъ, не долже однакоже какъ на двѣнадцать лѣтъ: первыя — по распоряженію епархіальныхъ архіереевъ, вторыя — монастырскаго настоятеля съ братією, третія — приходскихъ священнослужителей, церковнаго старосты и почетнѣйшихъ прихожанъ. Внутреннія монастырскія и церковныя зданія не могутъ однако же быть отдаваемы въ наемъ подъ торговыя и трактирныя заведенія. Т. X, ст. 1711.

Воспрещается на церковныхъ земляхъ устраивать питейныя и трактирныя заведенія. Т. IX, ст. 316 св. зак. изд. 1857 г.

Ограниченіе это относится до земель, принадлежащихъ церквамъ православнаго исповѣданія; на земляхъ же церковей другихъ исповѣданій, означенныя заведенія могутъ быть устраиваемы. Циркуляръ Министерства В. Д. 10 марта 1869 г., № 532.

¹ См. харьк. епарх. вѣдом. 1872 г. № 21, стр. 369 и 370.

Собственность церковная защищается въ судѣ на томъ же основаніи, какъ о монастыряхъ предписано, и гражданскому начальству поставляется въ обязанность наблюдать, чтобы спорныя дѣла о земляхъ, принадлежащихъ церквамъ, производимы были неупустительно и немедленно. Томъ XI, ст. 322.

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ ХАРЬКОВСКАГО КОЛЛЕГІУМА¹.

(Продолженіе).

Удаленіе преосвящ. Петра съ кафедры бѣлгородской епархіи на покой въ Воскресенскій новоіерусалимскій монастырь сопровождалось какъ закрытіемъ нѣкоторыхъ новооткрытыхъ кафедръ, такъ и уменьшеніемъ содержанія учителей коллегіума.

Указомъ Св. Синода, при Митр. Антоніѣ, 1742 г. ноября 19, велѣно бывшихъ учениковъ бѣлгородской гимназіи, курской и старооскольской семинаріи славяно-латинскаго ученія сообщить въ харьковскій коллегіумъ. Но такъ-какъ изъ этихъ учениковъ явилось только малое число, не смотря на двукратное подтвержденіе, то указомъ Св. Синода 1744 г. сентября 12 подтверждено высылать въ коллегіумъ учениковъ бѣлгородской гимназіи, курской и старооскольской семинаріи и прочихъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей.

Это распоряженіе, очевидно, клонилось къ тому, чтобы сообщить ученикамъ поименованныхъ училищъ сравнительно высшее образованіе, равно чрезъ это, естественно, увеличивалось число учащихся въ коллегіумѣ. Число это не всегда было достаточное. Случалось нерѣдко, что аудиторіи коллегіумскія были пусты, и приходилось ждать довольно долгое время, пока собирались ученики въ заведеніе и являлась возможность начинать ученіе. Оттого, разбирая коллегіумскія акты, встрѣчаешь много указовъ епарх. архіереевъ, въ которыхъ строго предписывалось отцамъ-священнослужителямъ,

¹ Харьк. епарх. вѣд. 1872 г., № 22, стр. 425.

подъ опасеніемъ штрафа, представлять своихъ дѣтей въ коллегіумъ къ назначенному сроку. Но такая строгость архипастырей не всегда достигала своей цѣли. Такъ, въ слѣдствіе указа Св. Синода 1742 г., Митр. Антоній, указомъ того-же года, въ декабрѣ требовалъ отъ протопоповъ и духовныхъ управителей, чтобы выслали къ обученію въ коллегіумъ всѣхъ подлежащихъ къ ученію и всѣхъ учениковъ бѣлгородской гимназіи, курскихъ и старооскольскихъ славяно-латинскаго языка училищъ, подъ условіемъ штрафа, пяти руб., за неисполненіе архипастырскаго распоряженія. Не смотря на такую строгость, къ 7 января 1743 г. явилось въ коллегіумъ немного учениковъ, нельзя было составить полного каталога ихъ, въ ученіи была остановка и замѣшательство. Такъ жаловалась преосв. Антонію харьковская академія въ іюль 1743 года.

Представляемъ здѣсь одинъ документъ, наглядно показывающій съ какими затрудненіями приходилось бороться бѣлгородскому епархіальному и коллегіумскому начальству.

«По указу Ея Императорскаго Величества, Антоній Митрополитъ бѣлоградскій и обоянскій, по доношенію харьковскаго Покровскаго училищнаго монастыря архимандрита и ректора Гедеона Антонскаго о высылкѣ по многопосланнымъ его доношеніямъ бѣлоградской епархіи всѣхъ священно-церковнослужительскихъ дѣтей ко обученію въ харьковскія училища; о чемъ хотя бѣлоградской епархія въ города къ протопопамъ и духовнымъ управителямъ указами и распубликовано, и для той высылки посланы были нарочные по инструкціямъ, точію по онымъ, тѣ священно-и церковнослужительскія дѣти невысланы; а отъ кого оная невысылка и презрѣніе распубликованныхъ указовъ—духовныхъ ли управителей или послабленіемъ нарочно посланныхъ слѣдуетъ, о томъ не извѣстно; и за таковою невысылкою во обученіи первыхъ школъ харьковскія училища состоятъ безъ учениковъ едва не празды; въ

¹ О высылкѣ школьниковъ въ харьковское училище.

бѣлоградской же епархіи уповательно, что можетъ годныхъ учениковъ отыскаться до тысячи человѣкъ; а спривытія его въ училища священно-церковнослужительскихъ дѣтей явилось только девятнадцать человѣкъ, которыхъ сообщилъ реестръ, по которому явствуетъ: что въ высылкѣ священно-церковнослужительскихъ дѣтей города Зміева два, города Чугуева и уѣзда пять, валковскаго уѣзда три, изюмскаго уѣзда одинъ, харьковскаго уѣзда три, украинскаго Ланцимилицкаго корпуса три, а изъ прочихъ городовъ въ высылкѣ никого неявилось. А по силѣ де Ея Императорскаго Величества синодалнаго указа, сколько по прибытіи его, ректора, въ харьковскія училища въ собраніи будетъ учениковъ, о томъ надлежитъ ему Святѣйшему Правительствующему Синоду репортовать; и какое число въ бѣлоградской епархіи учениковъ къ высылкѣ надлежать будетъ, о томъ переписи неучинено и понявъ, и по требованію его сревизіальныхъ имянныхъ вѣдомостей точныхъ копіевъ неприслано; ктому же въ харьковскомъ Покровскомъ училищномъ монастырѣ небезызвѣстно, что многіе священно-церковнослужители, мня себѣ, что по силѣ распубликованныхъ указовъ велено въ школы высылать отъ семи до пятнадцати лѣтъ, дѣтямъ своимъ лѣта возвышаютъ, и отбѣгая славяно-латинскаго ученія, женятъ таковыхъ, которые еще могутъ весма въ школахъ обучаться. А духовные управители, впротивность указа, отпускаютъ о вѣнчаніи таковыхъ вечныя памяти; и чаятельно многимъ уже изъ обучавшихся въ бѣлгородѣ, курскѣ и старомъ-осколѣ вечныя памяти даны, которымъ бы, по силѣ указовъ, надлежало явиться ко обученію въ харьковскія училища, но и по нынѣ въ училищахъ никого не имѣется; и чтобъ таковое, по силѣ указовъ, въ высылкѣ неисполненіе и пренебреженіе, отъ кого оное чинится, всеконечно прекратить, и вышеупомянутыхъ бывшихъ въ бѣлгородѣ, курскѣ и старомъ-осколѣ учениковъ и прочихъ, хотя нѣкоторые и поженились, а увольнительныхъ себѣ отъ школъ апшитовъ не имѣютъ, стаковыхъ для правеза штрафъ, а ко обученію подлежащихъ безприкрытія и возвышенія лѣтъ выслать всѣхъ въ надлежащему ученію въ харьковскія училища; и

чтобъ священно-церковнослужители вымысломъ дѣтей своихъ отъ школъ не таили и лѣта не возвышали, и подѣ видомъ, споказаніемъ излишнихъ лѣтъ, не женили, а духовные управители вѣчныхъ памяти не жившихся съ апшитами учениковъ о вѣнчаніи ихъ неотпускали, а отсылали бы вхарковскія училища, о томъ бы бѣлгородской епархіи въ города республиковать указами; и оттого священно-церковнослужительскимъ дѣтемъ невысылка въ харковскія училища явится, съ таковыхъ продержателей за неисполненіе по указамъ взысканъ быть бы штрафъ. Того ради приказалъ учинить слѣдующее: 1. Вѣлгородской епархіи духовнымъ управителямъ, изъ которыхъ городовъ таковымъ священно-церковнослужительскимъ дѣтямъ высылки не явилось, чего для по нынѣ, по многократно посланнымъ къ нимъ указамъ пренебреженіе учинено, прислать правдивыя вообстоятельствъ отвѣты на срокъ конечно, сего марта, къ 25 числу безъ отмиженія; 2. Находящихся священно-церковнослужительскихъ дѣтей отъ семи до пятнадцати лѣтъ, какъ по прежде посланнымъ къ нимъ указамъ повелено, выслать всѣхъ необходимо, безвсякія утайки, непременно сполученія указа въ одну недѣлю, въ ту харьковскую академію, при вѣдомостяхъ, снарочными подѣ карауломъ, насрокъ сподписками; и тѣ ихъ подписки съ таковыми же вѣдомостями, при каковыхъ тѣ школьники во оную академію посланы будутъ, прислать въ казенной приказъ непременно сего марта, къ 20-му числу безъ отмиженія; и при той высылкѣ всячески усматривать, дабы священно-церковнослужители дѣтемъ своимъ лѣтъ не утаивали и не прибавляли; 3. Священно-церковнослужительскихъ дѣтей обучавшихся вѣлгородской гимназіи, вкурской и староосколской семинаріяхъ, каковыхъ прежде посланы при указахъ имянные вѣдомости, выслать въ ту академію (кромѣ которымъ даны изъ оной академіи увольнительные абшиты), сподписками всеконечно, водну недѣлю, а кто по нынѣ зачемъ въ тѣ училища невысланъ, и гдѣ кто въ какомъ званіи находится, и впредъ высланъ будетъ, прислать въ казенной приказъ обстоятельныя вѣдомости непременно къ вышеозначенному числу, безъ всякаго отмиженія; 4. Онымъ духовнымъ управителямъ спра-

вѣдѣніяхъ ихъ, кто имянно священно-церковнослужители дѣтей своихъ поженили безъ указовъ и увольнительныхъ отъ харковскихъ училищъ апшитовъ, и въ каковыя лѣта, и повенчнымъ ли памятѣмъ, и тѣ памяти отпущены кѣмъ были, и какими званіями, втѣхъ памятихъ тѣхъ дѣтей своихъ писали, и кѣмъ вѣнчаны; для чего о томъ чрезъ нарочныхъ съ духовными управителями изслѣдовавъ и сочинивъ вѣдомость, прислать въ казенной приказъ немедленно; авпредь необучавшимся священно-церковнослужителскимъ дѣтямъ въ той академіи и неимѣющимъ увольнительныхъ отъ той академіи апшитовъ, отнюдь памятей неотпускать, подъ опасеніемъ неотмѣннаго по указамъ штрафованія; актобъ таковой для вѣнчанія памяти спрощеніемъ явился, таковыхъ за карауломъ отсылать во оную харковскую академію безъ всякаго отлагательства, подъ опасеніемъ неизбѣжнаго штрафованія; 5. Въ харковскомъ покровскомъ училищномъ монастырѣ, ежели кто изъ священно-церковнослужителей съ дѣтми своими явится, оныхъ допрашивать, для чего они дѣтей своихъ въ тѣ училища давно неявили, и былалъ имъ отъ духовныхъ управителей въ тѣ училища высылка, и ежели кто явится виною, съ оныхъ править штрафъ, по указу, безъ всякаго упущенія; а ежели явится кто въ томъ виною изъ духовныхъ управителей, о томъ писать въ казенной приказъ; 6. По прежде распубликованномъ о высылкѣ таковыхъ священно-церковнослужительскихъ дѣтей указамъ, какое дѣйствомъ исполненіе какъ духовными управителями, такъ и нарочно посланными учинено, о томъ въ казенномъ приказѣ справиться и, выписавъ воопстоятельствъ, предложить въ докладъ немедленно; 7. Овсемъ вышписанномъ воопстоятельствѣ бѣлоградской епархіи въ города къ протопопамъ и духовнымъ управителямъ послать указы снарочными, въ самой скорости, съ таковымъ подтвержденіемъ, ежели ими, духовными управителями, посылтъ тѣхъ распубликованныхъ указовъ надлежащее дѣйствомъ исполненіе на опредѣленный срокъ учинено небудеть, то таковые, яко преслушники указовъ, по надлежащемъ штрафованіи, отъ духовнаго правленія отрѣшены будутъ вовсе, и впредь опредѣляемы духовными управителями небудуть, а на ихъ

мѣста выбраны будутъ иные непременно; 8. Для переписи, послѣ присланнаго Ея Императорскаго Величества, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода указа, въ бѣлоградской епархіи священно-церковнослужительскихъ дѣтей, справясь, ежели по силѣ прежняго опредѣленія никто не посланъ, и кто къ оной переписи опредѣлены, онымъ о прибытіи въ бѣлгородъ для принятія до оной переписи надлежащей инструкціи и указовъ послать къ нимъ подтвердительные указы немедленно; 9. Для вышписаннаго исполненія послать изъ Консисторіи нарочныхъ, по инструкціямъ, съ яснымъ наставленіемъ, добросовѣстныхъ, и исправиться безвсякаго подозрѣнія могущихъ, съ таковымъ наискрѣчайшимъ подтвержденіемъ, ежели кто изъ нихъ, хотя мало въ чемъ явится подозрителенъ въ высылкѣ тѣхъ школьниковъ, и протчаго повелѣннаго воисполненіи, послабленіе чинить будетъ, то неточію штрафованъ, но и на тѣлѣ жестоко будетъ наказанъ безъ всякаго упущенія». Марта 6 дня 1745 года.

Такая нерасположенность къ ученію зависѣла, съ одной стороны, отъ лѣни, свойственной невѣжеству, съ другой—отъ схоластическаго метода ученія, господствовавшаго въ коллегіумѣ. Приемы этого метода были слишкомъ тяжелы, невразумительны. Ученіе, преподаваемое въ духѣ схоластицизма, было слишкомъ безжизненно, мертво, не привлекало къ себѣ вниманія. Къ этому надобно присовокупить, что и внѣшняя дисциплина, господствовавшая въ школахъ того времени, въ которыя заставляли поступать чуть не насильно, была весьма строга.... А это естественно не могло внушить особенной любви къ заведенію¹.

¹ Была еще одна причина нерасположенности къ коллегіуму. «Ставленическія и другія дѣла показываютъ, что тогда образовалось было убѣжденіе, что послѣ отца или тестя-священника, священническое мѣсто принадлежитъ сыну или зятю; такъ и писали въ просьбахъ: такое-то мѣсто есть наслѣдство такого-то, или принадлежитъ ему по наслѣдству, и просили поставить его во священника. При такомъ убѣженіи многіе священники не отдавали дѣтей своихъ въ коллегіумъ, увѣренные, что сынъ и безъ ученія—наслѣдникъ отца въ священствѣ». Историко-статист. опис. харьк. епарх., отд. 1. стр. 7 и 8.

Такою крайнею нерасположенностію къ ученію объясняется слѣд. распоряженіе преосв. Иосафа Горленко. 1759 г. сентября 4 д., онъ постановилъ, чтобы коллегіумская канцелярія не увольняла учениковъ къ празднику Рождества Христова и Пасхи, исключая вакацій, такъ-какъ они неявлялись во-время къ ученію, жили долго дома. А если-бы кто изъ отцевъ осмѣлился брать своихъ сыновей тайно къ сказаннымъ праздникамъ или принимать къ себѣ въ это время бѣжавшаго, съ того взыскивать по 30-ти руб.; за неяву въ ученіе къ 1-му сентября взыскивать по 2 р. за каждый просроченный день. Того-же года, 22 декабря, велѣно взыскивать по 10 руб. съ тѣхъ священно-церковнослужителей, которыхъ дѣти бѣжали изъ коллегіума, а за укрывательство дѣтей въ домѣ высылать отцовъ въ коллегіумъ и содержать въ работѣ.

Несмотря впрочемъ, на эту холодность къ ученію, число учениковъ въ коллегіумѣ было довольно значительно.

Именно въ 1759 г. состояло: въ аналогіи 128, въ грамматикѣ 42, въ инфимѣ 86, въ синтаксимѣ 54, въ шитигѣ 39, въ риторикѣ 39, въ философіи 28, въ богословіи 25.

Полезная дѣятельность приходскаго священника, въ пользу общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

Приходскій священникъ села Мокѣва, курской губерніи, рыльскаго уѣзда, по прочтеніи воззванія новгородскаго мѣстнаго управленія къ сельскимъ обществамъ этой губерніи¹, счелъ, какъ пастырь церкви, долгомъ своимъ въ первое же воскресенье прочесть его въ храмѣ своимъ прихожанамъ и объяснить имъ всю важность тѣхъ христіанскихъ цѣлей, которымъ посвятило себя Общество попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ. Вслѣдствіе сего крестьяне выразили общее желаніе жертвовать въ пользу Общества по одной копейкѣ ежегодно, съ каждаго домохо-

¹ Харьк. епарх. вѣдом., 1872 г. № 15, стран. 100.

знана. По немедленно составленному приговору собрано три руб., составляющіе пожертвованія ста домохозяевъ Моѣвскаго прихода, за 1872 годъ; деньги эти, съ приложеніемъ одного рубля, пожертвованнаго съ тою-же цѣлію священникомъ Покровскимъ, препровождены имъ въ новгородское мѣстное управленіе.

Главное управленіе, по полученіи извѣщенія о томъ отъ сего послѣдняго управленія, въ засѣданіи 8-го ноябля, постановило: выразить благодарность главнаго управленія священнику Покровскому за столь полезное содѣйствіе его увеличенію денежныхъ средствъ общества.

ИНСТИТУТЪ СЛѢПЫХЪ.

Въ царствованіе Императора Петра Великаго, при производствѣ народной переписи, возбужденъ былъ вопросъ о неимущихъ слѣпцахъ. Вопросъ этотъ разрѣшенъ въ 23 день октября 1723 г. постановленіемъ — помѣщать ихъ въ богадѣлныя заведенія, которыя, по именнымъ Его Величества указамъ 1712 и 1718 г., повелѣно было открыть во всѣхъ губерніяхъ для призрѣнія лицъ, лишенныхъ возможности снискивать себѣ пропитаніе собственными трудами. Специальныхъ же учрежденій для воспитанія и приюта лишенныхъ зрѣнія до девятнадцатаго столѣтія въ Россіи не было.

Первое въ этомъ родѣ заведеніе учреждено въ 1807 г., по Высочайшей волѣ Императора Александра Благословеннаго, въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, въ С.-Петербургѣ, и названо Институтомъ слѣпыхъ.

Съ этою цѣлію приглашенъ былъ изъ Франціи профессоръ Найу и, по его плану, открытъ институтъ сначала на 15 слѣпцовъ.

Въ первые годы существованія института профессоръ Найу лично управлялъ онымъ, съ помощію другаго слѣпца, учителя Фурнье.

Подъ руководствомъ сихъ иностранцевъ слѣпцы обучались французскому языку, нѣкоторымъ руководѣльямъ и музыкѣ.

Въ послѣдствіи, по выbytіи изъ института гг. Найу и Фурнье,

воспитанниковъ продолжали обучать, по осязательному методу, но уже по-русски, чтенію, закону Божію, исторіи и музыкѣ.

Такъ дѣло шло до 1818 г., когда министерство народнаго просвѣщенія, признавъ, что институтъ слѣпыхъ болѣе благотворительное, чѣмъ учебное заведеніе, испросило Высочайшее разрѣшеніе о передачѣ онаго совѣту Императорскаго человѣколюбиваго общества, въ вѣдомство котораго онъ и поступилъ въ 1819 г.

При этомъ, 16 ноября 1819 г., Высочайше утверждены для института новые штаты и правила, по коимъ основаніемъ положено христіанское призрѣніе слѣпцовъ, лишенныхъ средствъ къ пропитанію, въ комплектѣ 30 и болѣе, если позволить помѣщеніе; грамотѣ же и музыкѣ постановлено обучать только тѣхъ, кои окажутся къ тому способными. Управленіе заведеніемъ ввѣрено было директору и его помощнику.

За-тѣмъ, въ институтъ переведены были изъ городскихъ богадѣленъ 18 слѣпцовъ и къ 1821 году въ этомъ заведеніи прирѣвалось 26 человѣкъ.

Послѣ 1819 г., болѣе сорока лѣтъ, институтъ имѣлъ богадѣленное положеніе; но, (не смотря на это, научное образованіе въ немъ, по возможности, продолжалось и слѣпцы обучались музыкѣ.

Въ 1859 г., по недостатку средствъ къ содержанію слѣпцовъ, должности директора и помощника директора упразднены; оставшаяся вслѣдствіе этого сумма обращена въ пользу института, а управленіе онымъ поручено, безмездно, одному изъ лицъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ человѣколюбиваго общества, съ званіемъ завѣдывающаго институтомъ.

Въ 1864 г. завѣдывающій институтомъ донесъ, что заведенію сему, какъ богадѣленному, нельзя не отдать полной справедливости по успѣхамъ, достигнутымъ образованіемъ призрѣнныхъ въ немъ слѣпцовъ; всѣ они хорошо читаютъ по выпуклой печати, нѣкоторые твердо ознакомлены съ церковнымъ уставомъ и исполняютъ обязанности причетниковъ; изъ слѣпцовъ составленъ довольно удовлетворительный хоръ пѣвчихъ; слѣпцы сами наби-

рають, печатають и переписываютъ свои книги и ноты, плетутъ корзины, маты и ковры и, наконецъ, доведены въ музыкѣ до того, что составляютъ оркестръ и многіе играютъ весьма хорошо. Эти успѣхи и вообще положеніе находящихся въ институтѣ слѣпцовъ, поступавшихъ туда большею частію съ малолѣтства и остававшихся въ немъ до смерти, убѣждаетъ, что заведеніе сіе не можетъ и не должно оставаться въ настоящемъ его видѣ. Въ немъ требуются коренныя преобразованія, именно: 1) институту слѣдуетъ дать характеръ заведенія учебнаго; 2) пребываніе въ немъ воспитанниковъ ограничить извѣстнымъ періодомъ времени; 3) по достиженіи возраста, который будетъ опредѣленъ для пребыванія воспитанниковъ въ институтѣ, предоставить имъ полную свободу располагать собою; 4) имѣть при институтѣ особое квартирное отдѣленіе для тѣхъ достигшихъ установленнаго возраста слѣпцовъ, которые окажутся полезными для института и изъявятъ согласіе имѣть въ ономъ занятія за извѣстную плату, а также для слѣпцовъ, кои хотя не будутъ заниматься по институту, но имѣя возможность выработывать внѣ онаго на уплату за свое содержаніе, изъявятъ желаніе остаться въ квартирномъ институтскомъ отдѣленіи, и 5) тѣхъ изъ слѣпцовъ, кои окажутся вовсе неспособными доставать средства собственными трудами, перемѣщать въ богадѣленныя заведенія челоуѣколюбиваго общества.

Предположенія сіи, вошедшія во всеподданнѣйшій отчетъ, по вѣдомству Императорскаго общества, удостоились въ 1865 г. Высочайшаго одобренія, но къ осуществленію оныхъ, за недостаткомъ средствъ, приступлено только въ 1868 г. Съ этого времени совершеннолѣтніе слѣпцы отдѣлены отъ малолѣтнихъ, продолжающихъ ученіе, и образовано два отдѣленія: одно для квартирантовъ, а другое для воспитанниковъ, съ установленіемъ между ними правильной связи, на общую пользу всего института.

Отдѣленіе квартирантовъ помѣщается смежно съ отдѣленіемъ воспитанниковъ, но въ особыхъ спальняхъ, съ особою столовою. Въ него вошли все имѣющіе 20 и болѣе лѣтъ, съ обязанностію,

за готовое для нихъ помѣщеніе, одежду, обувь и довольствіе пищею, трудиться на пользу заведенія въ качествѣ преподавателей, репетиторовъ нѣкоторыхъ научныхъ предметовъ и музыки. Таперы - квартиранты, отпускаемые въ частные дома для игры на фортепіано по найму, вносятъ въ пользу заведенія $\frac{1}{3}$ часть своего заработка.

Непожелавшіе подчиниться этимъ условіямъ вышли изъ заведенія для пріискиванія собственныхъ средствъ къ жизни, а неспособные къ труду переведены въ богадѣльни.

Отдѣленіе воспитанниковъ составилось изъ подростковъ. Изъ нихъ старшіе по возрасту, болѣе знакомые съ наукою и музыкою, образовали старшій классъ, а остальные малолѣтніе — младшій. Занятія въ обоихъ классахъ, по росписанію, слѣдуютъ правильно и успѣшно.

Такимъ образомъ, въ настоящее время институтъ слѣпыхъ хотя не получилъ еще окончательнаго устройства, но есть уже воспитательно-учебное заведеніе, гдѣ воспитанникамъ, при возможномъ развитіи ихъ способностей, дается достаточное для нихъ образованіе.

Въ институтѣ состоитъ нынѣ: квартирантовъ 16 и воспитанниковъ 30, изъ коихъ 2 пансіонера, одинъ—Государыни Императрицы, а другой—Императорскаго с.-петербургскаго воспитательнаго дома.

Институтъ помѣщается въ казенномъ зданіи, а лѣтомъ воспитанники живутъ на дачѣ.

На всѣ потребности института по штату получается изъ государственнаго казначейства ежегодно по 6.016 р. 59 к.; но какъ сумма эта не покрываетъ всѣхъ расходовъ, то въ добавокъ къ оной совѣтъ Императорскаго человеколюбиваго общества отпускаетъ недостающую часть изъ своихъ благотворительныхъ средствъ.

МАРИНСКІЙ ИНСТИТУТЪ ДЛЯ СЛѢПЫХЪ ДѢВУШЕКЪ.

Институтъ этотъ открытъ въ зданіи подвѣдомственнаго Импе-

раторскому челоѣколюбивому обществу Ивановскаго дѣвичьяго училища, въ С.-Петербургѣ, 9 декабря 1871 г.

Цѣль института—призрѣть лишенныхъ зрѣнія малолѣтнихъ дѣвицъ, дать имъ религіозно - нравственное образованіе и обучать доступнымъ для нихъ искусствамъ, рукодѣльямъ и ремесламъ, дабы впослѣдствіи онѣ могли приобрѣсть себѣ средства собственными трудами.

Съ Высочайшаго Государа Императора соизволенія, институтъ состоитъ подѣ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Цесаревны Маріи Февдоровны и именуется Маріинскимъ, по Августѣйшему Имени Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Маріи Александровны.

Комплектъ штатныхъ воспитанницъ ограниченъ на первый разъ 15, но кромѣ того, въ Институтъ принимаются своекоштные пансіонерки, сколько окажется возможнымъ по удобству помѣщенія.

Въ институтѣ преподаются слѣдующіе предметы: а) Законъ Божій; б) чтеніе и письмо по осязательному методу; в) русскій языкъ, главнѣйшія правила грамматики и общія понятія о русской литературѣ; г) ариметика: счисленіе умственное и на счетахъ, а также ознакомленіе съ употребительными мѣрами, вѣсами и монетами; д) отечественная и всеобщая исторія и географія; е) краткая естественная исторія; ж) ознакомленіе съ главными обязанностями челоѣка по отношенію къ правительству и обществу; з) музыка, пѣніе и гимнастика; и) рукодѣлья—вязанье, плетеніе снурковъ, веревокъ, корзинъ и клейка коробокъ.

Институтъ раздѣляется на три класса: а) приготовительный для вновь поступающихъ малолѣтнихъ дѣвочекъ, которыя остаются въ этомъ классѣ, смотря по ихъ возрасту и способностямъ, отъ 2 до 3 лѣтъ; б) младшій, въ которомъ воспитанницы находятся не болѣе трехъ лѣтъ, и в) старшій для окончательнаго усовершенствованія въ наукахъ, искусствахъ и рукодѣльяхъ на-столько, чтобы по выходѣ изъ института слѣбая дѣвица имѣла возмож-

ность снискивать пропитаніе собственнымъ трудомъ. Во всякомъ, впрочемъ, случаѣ пребываніе въ старшемъ классѣ ограничивается срокомъ отъ 3 до 5 лѣтъ, смотря по возрасту воспитанницы; причемъ принимается за правило, чтобы при выпускѣ изъ института она имѣла не менѣе 18 лѣтъ отъ роду.

Не прошло еще и года со времени учрежденія Маріинскаго института, въ немъ уже находится и обучается 14 слѣпыхъ дѣвицъ, въ томъ числѣ 11 штатныхъ, 3 пансіонерки, изъ коихъ одна содержится на проценты съ капитала, пожертвованнаго на этотъ предметъ (4.000 р.) графинею Надеждою Алексѣевною Стенбокъ-Ферморъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, соч. Н. А.

Продается въ Тулѣ, въ редакціи Тульск. епарх. вѣдомостей (въ домѣ протоіерея А. Иванова).

Цѣна: безъ пересылки 37 коп., съ пересылкою 45 коп.

Дѣлается уступка выписывающимъ не менѣе 50 экземпляровъ 5 коп. съ рубля, не менѣе 60 экземпляровъ 6 коп. съ рубля, не менѣе 70 экз.—7 коп. съ руб. и такъ далѣе, не менѣе 150 экз. 15 коп. съ руб. Для сибирскихъ и закавказскихъ губерній наибольшій размѣръ уступки полагается только въ 10 к. съ рубля.

Священная исторія новаго завѣта продается и отдѣльно. Цѣна безъ пересылки 20 коп., съ пересылкою 25 коп. Условія уступки тѣ же, — Но священная исторія ветхаго завѣта отдѣльно не продается.

Въ журналѣ Учебнаго Комитета при Свят. Синодѣ, отъ 16-го февраля 1872 г. за № 41, сдѣланъ слѣдующій отзывъ объ этой книгѣ:

«Священная исторія ветхаго и новаго завѣта, соч. Н. А., принадлежитъ едвали не къ лучшимъ изъ существующихъ нынѣ книгъ по этому предмету, предназначаемыхъ для народныхъ школъ и низшихъ училищъ. Тамъ, гдѣ священная исторія преподается не по «Начаткамъ» и не по «Начальному наставленію въ право-

славной вѣрѣ» Соколова, а въ болѣе обширномъ объемѣ и съ большими подробностями священно-историческихъ событій, книга Н. А. можетъ служить весьма хорошимъ учебникомъ. Для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, равно какъ и для всѣхъ вообще народныхъ школъ, она можетъ быть признана безуворизненнымъ учебнымъ руководствомъ, при помощи котораго воспитанники указанныхъ училищъ основательно ознакомятся съ священной исторіей. Главное достоинство разсматриваемой книги заключается въ живомъ, ясномъ и отчетливомъ изложеніи предмета. Мы разумѣемъ здѣсь не одну правильность и чистоту выражений, легкость въ построеніи фразъ періодовъ, но и болѣе общія существенныя качества цѣлаго историческаго разсказа. У автора вездѣ замѣчается стройная соразмѣрность въ расположеніи фактовъ, при которой мѣра и отчетливость внѣшняго изображенія соотвѣтствуетъ степени внутренняго значенія изображаемыхъ предметовъ. У него есть вѣрный тактъ и искусство останавливать вниманіе дѣтей на такихъ преимущественно чертахъ священно-историческаго разсказа, которыя наиболѣе могутъ дать смысла и назиданія дѣтскому уму и сердцу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ весьма кстати вноситъ въ свой разсказъ краткія характеристическія выраженія библіи, но такъ, какъ переходъ отъ библейскихъ выраженій къ собственнымъ не составляетъ ничего рѣзкаго, то тѣ и другія сливаются въ одной живой и стройной рѣчи. Самый слогъ отличается простотою, точностію, ясностію и легкостію, вполне доступною для дѣтскаго пониманія. Внѣшнимъ достоинствамъ книги соотвѣтствуетъ и внутреннее содержаніе. Священно-историческія событія изложены въ ней вѣрно, въ хронологическомъ порядкѣ и согласно съ библейскими сказаніями. Количество обозрѣваемыхъ фактовъ и размѣръ историческаго разсказа достаточно соотвѣтствуютъ той цѣли и степени религіознаго образованія, какая имѣется въ виду при изученіи священной исторіи въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ что и въ этомъ отношеніи нельзя упрекнуть книгу ни въ неполнотѣ, ни въ излишней подробности изображаемыхъ событій».

На основаніи такого своего отзыва учебный комитетъ при Св. Синодѣ рекомендуетъ Священную исторію ветхаго и новаго завѣта, соч. Н. А., «для употребленія въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, равно какъ и въ народныхъ школахъ, въ качествѣ учебнаго руководства по сему предмету». Такое мнѣніе учебнаго комитета утверждено Св. Синодомъ 18 августа (8 сентября) 1872 года.

Подобный приведенному одобрителный отзывъ о первой части

этой книги напечатанъ былъ въ библиографической замѣткѣ «Руководства для сельскихъ пастырей» 1870 г. № 42, по поводу перваго ея изданія.

Въ книжномъ магазинѣ В. П. Турбы, въ Спб., на углу Вознесенскаго пр. и Большой Мѣщанской улицы, домъ Елисеѣва (бывш. Тура), поступила въ продажѣ большая картина:

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II-й

и Его сподвижники,

Исполненная на камнѣ художникомъ П. О. Борелемъ. Величина картины $1\frac{1}{4}$ аршина длины и 14 вершковъ ширины; въ ней помѣщены одиннадцать портретовъ: I) Императоръ Александръ II. II) Вел. князь Константинъ Николаевичъ. III) Канцлеръ князь А. М. Горчаковъ. IV) Военный министръ Д. А. Милютинъ. V) Фельдмаршалъ князь А. И. Барятинскій. VI) Князь П. П. Гагаринъ. VII) Графъ Д. Н. Блудовъ. VIII) Графъ Я. И. Ростовцевъ. IX) Графъ О. О. Бергъ. X) В. А. Татариновъ. XI) Н. А. Милютинъ.

Картина отпечатана на слоновой бумагѣ и съ тономъ. Ц. 2 р. Для гг. иногородныхъ съ пересылкой на палкѣ 2 р. 50 коп.

Гг. иногородные и книгопродавцы благоволятъ обращаться съ требованіями въ вышеозначенный книжный магазинъ.

Въ книжномъ магазинѣ В. П. Турбы имѣются всѣ русскія книги, заслуживающія вниманія. Требованія гг. иногородныхъ исполняются не позже, какъ на третій день.

Канцелярія харьк. духовной Консисторіи проситъ оо. благочинныхъ немедленно исполнить указъ Св. Синода 28 сентября 1872 г. за № 45, напечатанный въ Епарх. Вѣд. 1872 г. № 22, стр. 395.

№ 1 Харьк. Епарх. Вѣд. сданъ на почту 6 января.

Дозволено цензурою. 14 января 1873 года. Харьковъ.

Цензоръ, протоіерей А. Федоровскій.

Редакторъ, Протоіерей Чижевскій.

Харьковъ. Въ Университетской Типографіи. 1873.